

18+

Наташа Сојер

*Мертвая
петля
колдуна*

Наташа Сойер

Мертвая петля колдуна

«Издательские решения»

Сойер Н.

Мертвая петля колдуна / Н. Сойер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-602557-8

Пьянство не доводит до добра. В этом имел несчастье убедиться великовозрастный балбес Женька Селиванов, который под влиянием алкоголя решил познакомиться с девушкой. Мало того, что он чуть не попал под уголовную статью, ещё девушка оказалась невестой черного колдуна... Прочитайте, будет интересно!

ISBN 978-5-00-602557-8

© Сойер Н.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мертвая петля колдуна

Натasha Сойер

© Натasha Сойер, 2023

ISBN 978-5-0060-2557-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Женька проснулся от того, что кто-то настойчиво и довольно энергично тряс его за плечо. Голова гудела как барабан, поэтому он сразу не смог открыть глаза. Когда ему удался этот героический поступок, он присел на кровати и увидел мать, которая со скорбным видом стояла у его кровати, держа в руке банку из под пива.

– Женья, ну что это такое? – грустно спросила она и сын несколько раз моргнул, а потом в упор уставился на неё.

– Пиво! – рявкнул он в ответ, – или ты не видишь?

– Вижу, – мать тяжело вздохнула, – ты где вчера опять напился? Тебя Илья домой при- тащил, еле живого...

– О, Господи! Мать, ну чего с утра такую чушь спрашивать? – Женька откинулся на подушку и сжал ладонями болевшую голову. – Где, по твоему мнению можно напиться? Разумеется, в баре! Хватит ныть, как будто это в первый раз! Лучше скажи, от головы есть чтонибудь?

– Топор! У тебя собеседование сегодня, не забыл?

– Какое? – Женька вытаращил глаза, и мать покачала головой.

– Забыл, значит. Тетя Люба хотела тебя курьером взять к себе в салон! Так что вставай, пей кофе и поедem к ней.

Женька едва не застонал. Люба была маминой подругой, она открыла недавно свадеб- ный салон и предложила Веронике, так звали мать Женьки, взять его на работу, чтобы вели- ковозрастный балбес не сидел без дела. Но у самого Женьки были другие планы. Работать он не собирался, тем более простым курьером. Вот только вакансии президента Майкрософт ему не предлагали. Поэтому он сидел на шее матери, которая искренне жалела непутевого отпрыска.

– Мать, сегодня я не могу, хоть убей! – Женька упал на подушку и закрыл ладонями лицо. Щеку неприятно кольнуло и пальцы Женьки нащупали свежие ссадины. Он нахмурился и снова потрогал кожу. Неприятные ощущения повторились.

– Значит, не пойдешь к Любе? – голос матери уже стал раздражать Женьку, – опять с Ильёй в клуб?

– Отвали! – не выдержал Женька и вскочил с кровати, – сказал же – не пойду! Иди лучше кофе свари, у меня башка трещит!

В ванной, куда Женька спрятался от нытья матери, он внимательно осмотрел себя в зер- кало. Щека его, действительно, была расцарапана, причём довольно сильно, на коже до сих пор были следы засохшей крови. Кто и когда умудрился его расцарапать, Женька не мог вспо- мнить, как ни напрягал он свой стонавший от боли мозг. Шутка ли, вчера он с Ильёй на пару опустошил половину бара в клубе. Пили все, что горит. Женька помнил только то, как он при- шёл в бар, потом спор с каким-то мужиком, кто больше выпьет шотов, потом в памяти был провал. Очнулся Женька только утром, в своей кровати. Как всегда, домой его доставил Илья. Что было в перерыве между клубом и доставкой домой, Женька не помнил.

Поворчав, мать, наконец, куда-то ушла. Женька вышел из ванной, когда услышал хлопок двери. В кухне его уже ждал завтрак, Вероника Филипповна все таки пожалела сына и сварила кофе. Но поесть Женька не успел – зазвонил его мобильный. Женька взял его в руку, в другой руке него был бутерброд с сыром. Звонил Илья.

– Привет, страдалец! – голос друга был довольно бодрым, – как ты? Живой?

– Угу. Сегодня я дома побуду, башка на отрыв уходит, – Женька дожевал бутерброд, – Илюха, а с кем я вчера поцапался?

– Не понял...? Вроде ни с кем. А что такое?

– Да щека разодрана, – Женька поморщился, – болит, зараза...

– Может, та девка, с которой ты познакомиться хотел? – предположил друг, – ты её в окно увидел и из клуба ушёл. Я тебя звал-звал, бесполезно, хочу телку и все тут. Потом ты назад пришёл, уже поцарапанный. Что, совсем не помнишь ничего?

– Нет, – мрачно изрёк Женька, – значит, та сука меня и саданула когтями своими. Повезло ей, что я её не запомнил, получила бы сейчас по соплям.

– Женья, надеюсь, ты без криминала обошёлся? – забеспокоился Илья, – ты злой был, как черт. Продинамила тебя видно девка...

– Чёрт с ней, упустила она свое счастье! – Женька захихикал, – ладно, Илюха, давай завтра в кафе сходим в торговый. А сегодня мне отоспаться надо.

– Давай, спи, Казанова!

Илья отключился. Женька допил кофе и поплелся назад, в спальню...

...

...Когда к двери приёмного покоя городской больницы подъехала карета «Скорой помощи», завывая сиреной, на крыльцо уже выбежал немолодой врач в сопровождении медсестры и двух санитаров. По рации бригада скорой передала, что везут молодую девушку с сердечным приступом, поэтому скорую встречали на крыльце.

Два дюжих санитаров быстро выкатили из скорой носилки на которых лежала пациентка. Врач мельком отметил про себя, что на вид ей лет двадцать, она была без сознания, одежда порвана, лицо украшал внушительных размеров кровоподтек на подбородке, а губы были посиневшие.

– В реанимацию! – крикнул врач санитарам и те, с грохотом, покатали носилки по пандусу. Коллега из скорой подошёл к встречавшим их медикам и протянул врачу карту.

– Что тут? – отрывисто спросил тот, и коллега пожал плечами.

– Разбойное нападение в парке, – ответил он, – а пациентка сердечница, у кардиолога на учёте стоит, операцию перенесла в детстве. Вот и случился приступ.

– В детстве? – голос старого врача дрогнул, – да она до сих пор ребёнок... Сколько ей лет? – снова заглянул он в карту.

– Марьяна Валерьевна Полетаева, девятнадцать лет, – усталым голосом отрапортовал врач из скорой, – там еще полиция разбиралась на месте с женихом этой Марьяны, он её и нашёл.

– А подонка, который напал, поймали?

– Сбежал. На пару минут с женихом Марьяны разминулись, он её встречать шёл. Кстати, он скоро приедет сюда, там полиция протокол строчила, мы ждать не стали, разумеется. Пациентку сюда, а парень её пока там остался.

– Обидно, что наша полиция только и умеет протоколы строчить, – старый врач горько вздохнул и повернулся к медсестре, – дождитесь жениха, только не пускайте его в реанимацию, я сам к нему выйду, а я пошёл. Спасибо, коллега.

– Удачи! – врач скорой пожал ему руку, – а вот жениха я бы и вообще не пустил, даже за порог.

– А что так?

– Да странный он какой-то... Так посмотрел на меня, что у меня все поджилки затряслись. Ладно, нам пора!

Скорая отъехала от крыльца. Старый врач пошёл в здание больницы и поднялся по лестнице, а медсестра осталась в приемном покое. Долго ждать ей не пришлось. Минут через двадцать за окном послышался шум подъехавшего автомобиля. Взвизгнули тормоза и хлопнули дверцы, а спустя ещё минуту в приёмный покой вошли парень и девушка. Парень, высокий брюнет, одетый во все чёрное, подошёл к медсестре. Врач скорой не преувеличил – взгляд его тёмных, почти чёрных глаз был очень тяжёлый. Такой, что медсестре захотелось провалиться

сквозь землю. На пальце он крутил брелок с ключами и медсестра мельком заметила на его мизинце массивный золотой перстень с рубином. Его спутница остановилась у двери, вытирая платочком заплаканные глаза.

– Добрый вечер, – голос посетителя был низким, но с приятным тембром, – сюда привезли мою невесту, Марьяну Полетаеву. Скажите, где она сейчас?

– Я вас ждала, – медсестра кивнула, у неё в горле от волнения все пересохло, – Марьяну увезли в реанимацию, врач скоро выйдет...

– Я могу войти? – парень указал на дверь.

«Куда? В реанимацию? Нет, туда нельзя, вам надо подождать здесь!»

Эти слова застряли в горле медсестры. Вместо ответа она тупо кивнула и парень махнул своей спутнице.

– Спасибо. Рита, пошли!

Оба посетителя направились к лестнице. Вторая медсестра, которая была приёмной покое, подошла к своей коллеге и толкнула в плечо, потому что та застыла, как изваяние.

– Эй! Ты зачем ихпустила? – спросила она, – тебе надо было сказать, чтобы он тут ждал!

– Что? – женщина помотала головой, – да... Да, надо было... Ладно, чего уж теперь...

Слушай, дай мне попить, мне что-то нехорошо...

...Прошло уже полчаса, но к посетителям пока никто не вышел. Парень в чёрном ходил взад-вперед по коридору, то и дело бросая взгляд на круглые часы на стене, его спутница сидела на кушетке и наблюдала за ним, кутаясь в прозрачную белую накидку, такие выдавали в больнице посетителям.

– Котик, может присядь...? – жалобно спросила она и парень обернулся к ней. Его темные глаза злобно вспыхнули.

– Я тебе не котик. Можешь вообще проваливать, денег на такси я дам.

– Хорошо, если не котик тогда Константин Павлович, так лучше?

– Не старайся казаться умной, тебе не идёт, – отпарировал парень и снова начал ходить взад-вперед по коридору.

Его спутница захлопала носом и тут же разразилась потоком слез.

– Костя, ну прости меня! – быстрым речитативом затараторила она, вытирая глаза обеими руками, – почему ты сейчас такой злой?!

Парень посмотрел на неё, потом медленно подошёл и сел рядом. Рита хотела отодвинуться, но он ловко ухватил её за плечо и прижал к себе.

– Почему я сейчас такой злой, Риточка? – спросил он и девушка снова затряслась как осиновый лист.

– Котик... пожалуйста...

– Давай вместе ответим на твой вопрос, – словно не обратив внимания на Риту продолжил Константин, – наверное потому, что ты увела на прогулку мою невесту, хотя я запретил ей выходить из дома. А потом на неё напал какой-то ублюдок. Теперь Яна в реанимации, и ещё неизвестно, что с ней! Как считаешь, Риточка, у меня недостаточно поводов злиться?

– Котик, я не могла знать, что так получится, я ничего плохого не хотела! – Рита робко погладила своего спутника по руке. – Прости, прошу тебя...

Разговор молодых людей прервало появление врача. Он вышел из палаты и направился к ним. Константин встал с кушетки и пошёл ему навстречу.

– Здравствуйте, доктор. К вам привезли девушку, Марьяну Полетаеву...

– А вы и есть жених Марьяны? – врач протянул парню руку, которую тот пожал. – Кажется, я велел медсестре вас не впускать...

– Она и не впускала, но я обещал не входить в палату. Меня зовут Константин, – парень слегка кивнул и указал на свою спутницу, – а это Маргарита.

– Я буду подружкой невесты на свадьбе! – отозвалась та, и врач улыбнулся.

– Как Яна? – перебил Риту Константин и врач похлопал его по плечу.

– Успокойтесь, молодой человек, можно сказать, что вашей невесте очень повезло. Да, был приступ, но это от волнения, его уже купировали. В целом же девушка не пострадала, если не считать синяк на лице. Гинеколог её тоже осмотрел.

– Гинеколог? – руки Константина сжались в кулаки, – её... изнасиловали...?!

– Нет, успокойтесь, – врач замотал головой, – но надо было удостовериться, что все хорошо. Вам, может, успокоительного...?

– Не нужно, спасибо, – парень провел руками по волосам, взъерошив их, – доктор, я хочу забрать Яну домой, это возможно?

– Думаю да, – врач кивнул, – хотя ей бы не мешало побыть под наблюдением. Но она и сама хочет домой, все котика требовала, пока мы с коллегой её осматривали. Это ваш домашний любимец?

– Это Яна Костю котиком называет! – подала голос Рита и врач покраснел.

– Ой, простите... Я не подумал...

– Неважно, – Константин махнул рукой, – проводите меня к Яне, пожалуйста. Если что-то надо подписать, я все сделаю.

– В палату нельзя, все таки реанимация. Подождите в приемном покое, я приведу Марьяну туда.

– Спасибо, доктор...

...

Вероника Филипповна никак не могла успокоиться, даже прогулка на свежем воздухе не остудила ее горевшую голову. Она очень долго бесцельно слонялась по улице, прошла мимо парка, а потом завернули в небольшое кафе. Заказала кофе и пирожное, но кусок не лез в горло. Теперь кофе медленно остывал в чашке, тирамису подернулось корочкой, а Вероника Филипповна неподвижно сидела за столом. В глазах женщины дрожали слезы. Много раз она ловила себя на мысли, что разбаловала Женьку. Он рос без отца, который бросил Веронику беременной, и мать вложила в сына столько любви, что он перестал уважать её, принимая все её старания как должное. Когда, в какой трагический момент произошло то, что Женька превратился в такое чудовище? Сейчас он сильно был похож на отца, и внешне, и своим поведением. Бесконечное пьянство, нежелание работать, завести семью, брошенный институт, эти нескончаемые девицы, которых он разве что на свалке не находил... Вероника горько застонала. Она молилась только об одном – пускай случится что-то, что заставит Женьку измениться. Но пока её молитва услышана не была.

– Кого я вижу! Ника, ты ли это?

Знакомый голос вырвал Веронику из ступора. Она подняла голову и увидела перед собой подругу Любу, ту самую, к которой хотела сегодня отправить Женьку. Люба, как всегда, была очень эффектна – яркая блузка, стильный пиджак, брючки, сшитые на заказ. Вероника про себя подумала, что на фоне подруги выглядит тускло и жалко.

– Привет, – Вероника вымученно улыбнулась, – как ты меня нашла?

– А я и не искала, – Люба села напротив, – клиент отменил примерку платья, следующие приедут только через два часа, вот я и вышла погулять. Эй, а ты чего такая кислая? Опять твой оболтус отжигает? Хотя, можешь и не отвечать...

– Я ведь к тебе его отправить хотела, – пожаловалась Вероника, – а он чуть проснулся утром! Дружок его ночью домой притащил. Пьяный, лицо расцарапано, куртку где-то потерял...

Вероника обреченно махнула рукой. Люба слушала ее, поджав губы.

– Вот идиот малолетний! – в сердцах проговорила она, – живет в свое удовольствие, не работает, мать его содержит. Чего идиоту не хватает?

– Мозгов, – мрачно изрекла Вероника, – хоть и сын мне, но это горькая правда. Сопьется скоро, а бросать и не думает. Ума не приложу, что делать?

– Знаю я бабку одну! – оживилась Люба, – недалеко от города она живет. Заговоры от пьянства хорошие делает, может...

Люба не договорила, потому что Вероника рассмеялась.

– Любаш, ну ты в уме ли? – спросила она, переведя дух, – я в свои-то годы буду по бабкам и колдунам бегать? Не смейся меня. Да и не верю я во всю эту чушь, извини.

– Верю, не верю! – передразнила Люба, – а я вот верю, представь себе!

– Хорошо, Любаша, когда я своими глазами увижу настоящего колдуна, тогда и поверю, – сдалась Вероника, – а пока побуду реалистом, можно?

– Можно. Но если что, обращайся! – Люба встала, – пошли, провожу тебя. Или ты тут останешься?

– Нет, я с тобой, – Вероника тоже встала, – пошли, мне еще в магазин надо...

Есть примета – если день с утра не задался, лучше не начинать никаких важных дел. Вероника убедилась в этом на личном опыте.

Проводив подругу до ее салона, Вероника зашла в магазин, купила продуктов и вернулась домой. Во дворе многоэтажки, где она жила, женщину ждал неприятный сюрприз в виде Насти – бывшей девушки ее сына. Девушек у Женьки было больше, чем у собаки блох, но Настя была в числе последних.

Едва завидев тоненькую фигурку в знакомой голубой куртке, Вероника едва не застонала. Настя жила в соседнем дворе и уже несколько раз приходила к ним домой, но Женька старательно избегал встречи с ней.

– Вероника Филипповна! – Настя подбежала к женщине и протянула руку к бумажному пакету, который та держала. – Давайте, я помогу...

– Не надо, Настюша, мне не тяжело, – Вероника поставила пакет, – ты что-то хотела?

– Да, – девушка в волнении начала крутить волосы на палец, – я... Мне надо с Женей поговорить.

– Настя, деточка, может я обижу тебя, но надо иметь уважение хотя бы к себе, – Вероника протянула руку и поправила прядь волос, упавшую на лоб девушки, – Женька оболтус, каких свет не видел. Не бегай ты за ним, я тебе только добра желаю. Послушай меня, лучше...

– Вероника Филипповна, я ребенка жду, – перебила Настя и Вероника едва не рухнула рядом со своим пакетом.

– Что...? Господи, только этого не хватало, – простонала она, – а ты уверена?

– Я у врача была. У меня четвертая группа крови с отрицательным резусом. Аборт делать нельзя. А Колька, брат мой, как узнал, взбесился. Хотел к вам придти, я его еле отговорила. Вероника Филипповна... Это внук ваш, или внучка. Я просто не знаю, что мне делать. Колька грозил мне голову оторвать, говорит, в подоле принесешь, в квартиру не пушу. Хоть пойти и повеситься...

– Чушь не говори! – Вероника встряхнула Настю за плечи, – я сама с Женькой поговорю. О, Господи, когда же это закончится? Ну сделай ты так, чтобы у него мозги на место встали, умоляю!!

Отчаянный призыв бедной Вероники в очередной раз растаял в воздухе. Женщина кое-как успокоила расстроенную Настю, пообещала, что разберется во всем и пошла домой. В груди все кипело от злости. Но она уже заранее знала, что ответит ей сын.

Как и следовало ожидать, просыпаться Женька даже не думал. Время было далеко за полдень, а он все еще валялся в кровати. Приход матери разбудил его, потому что дверь злая Вероника хлопнула от всей души. Бросив в прихожей на банкетку пакеты, Вероника, не раздеваясь, побежала в спальню Женьки, сдернула с него плед и с ходу вlepила подзатыльник. Ничего не поняв, Женька подпрыгнул на пол-метра и заорал благим матом.

– Э, мать, ты чего, с дуба рухнула?! У меня и так башка отваливается!

– Хоть бы совсем отлетела твоя башка! – Вероника впервые в жизни ощущала, как на нее накатывают волны ярости, – все равно, мозги тебе не нужны! А ну, вставай, паразит!

Что-то в тоне голоса матери было такое, что Женька беспрекословно выбрался из кровати и начал натягивать штаны, прыгая на одной ноге.

– Мать, ты это... ну, успокойся, валерьяночки выпей, – предложил он, но тут же замолк под гневным взглядом Вероники. – Чего случилось то?

– Ко мне Настя приходила!

– Настя? – Женька наморщил лоб, – какая? А, наверное та, из института! А чего она хотела? Я ее год не видел!

– Другая Настя, из соседнего двора, ты ее бросил три месяца назад, гаденыш! Вспомнил?

– Ерохина, что ли? Ну бросил, и что? Я ей ничего не обещал, равно как и всем остальным Настям, Катям и иже с ними!

– А ничего, что она беременна? – Вероника прищурилась и Женька чуть не сел мимо кровати.

– Чего?

– Ах, у нас и со слухом беда! – Вероника снова вlepила сыну подзатыльник, – ребенка девчонке сделать это мы умеем, а потом в кусты? Только знаешь, дорогой, обижать Настю я тебе не дам! Сама знаю, каково это – ребенка одной тянуть! А Настя сирота, ей никто не поможет, брат точно не будет!

– А ты знаешь, что с этой Ерохиной только ленивый не спал! – Женька отскочил от Вероники подальше, – а теперь она на меня все валит? Кто последний, тот и папа, так что ли? Нашли дурака!

– Врешь, паразит! Настя хорошая девочка, я ее знаю! – Вероника сдула со лба волосы, – и отвечать ты будешь, как положено!

– В смысле?!

– Я бы потребовала на ней жениться, но такое сокровище, как ты, девочке и даром не нужно! А вот ребенка ты признаешь, устроишься на работу и Насте будешь деньгами помогать!

– Ага, пускай карман оттопыривает! – надулся Женька, – ты ей лучше это... денег на аборт дай!

– Я тебе как дам сейчас! – Вероника замахнулась, но в этот раз Женьку не ударила, хотя тот по инерции присел, – умный сильно, да?

– Не дурак!

– А вот в этом я сомневаюсь! – Вероника села на кровать, ее внезапно обдало жаром. – Богом клянусь, Евгений, не закончатся хорошо твои выкрутасы, пьянки и беготня по девушкам! Сколь веревочке не виться, все равно конец придет! Только запомни, когда найдет коса на камень, может так случиться, что сопли на кулак будешь мотать, а помочь тебе будет невозможно!

– Мать, ну ты чего...?

– Каждый день Бога молю вразумить тебя! – Вероника вытерла слезы, – и когда-нибудь он меня услышит!

Женщина вышла из комнаты. Женька сел на кровать и со злостью ударил по ней кулаком. Настроение его испортилось окончательно.

...

Клубы сигаретного дыма мягким облаком укутали небольшой кабинет, в котором ютились два следователя – Александр Таронов и его помощник Вадим. Именно последний и курил сейчас ментоловую сигарету, и старательно подшивал листы дела в картонную папку. Таронов сидел за столом напротив. Он тоже изучал материалы, а точнее, протокол, который передали

ему еще вчера. Видно было, что настроение его не самое хорошее. Вадим уже был в курсе, что досталось Александру Антоновичу практически бесперспективное дело, будущий «глухарь». А Таронов не любил такие дела.

– Александр Антонович, может чайку? – предложил Вадим и Таронов поднял голову.

– Можно. Уже мозг кипит, если честно.

– Оно и понятно, – Вадим включил чайник, – могу я помочь?

– Вряд ли. Дело дрянь, почти сто процентов, что глухарь.

– Мало информации?

– Практически ноль. Нападение в парке, позавчера. Потерпевшая, дитя горемычное, толком ничего объяснить не смогла. Она гуляла с подругой, потом ей жених позвонил, велел немедленно домой идти. Девчонка бегом рванула, и через парк решила дорогу срезать. Только помнит, что шаги за спиной услышала, потом ее сзади кто-то схватил, рот зажал и в кусты. С перепугу она и лица не запомнила. Видно отморозок этот изнасиловать ее хотел, но силенок не хватило, пьяный был сильно. Девчушка рожу ему расцарапала, еще и между ног удачно коленом вмазала, В-общем отбилась кое-как и наутек. Далеко не убежала, сердце прихватило. Благо, жених уже навстречу бежал. Искать отморозка не он не смог, пока скорую вызвал, пока наши опера приехали. Парк обыскали, но никого поблизости не нашли. Да и камер там нет. Я уже говорил вчера с потерпевшей, домой к ней пришлось ехать, она не могла еще встать с кровати. Она так ничего и не добавила нового. Схватил, потащил, одежду порвал. Никого не видела, никого не запомнила, ищите, как хотите. Вот такие вот коврижки...

– Да уж, хорошенькое дельце, – Вадим покачал головой, – стало быть, опознать отморозка жертва не сможет?

– Она чуть свое имя не забыла, бедолага. Конечно, никого она не опознает. Опера говорили, у нее истерика была, ужас просто...

Телефон следователя запиликал весёлую мелодию. Таронов взял его, и прижал к уху.

– Да? Кто приехал? О, Господи, началось... Ладно, пускай заходит.

Таронов бросил телефон и посмотрел на помощника.

– Чай отменяется, – проговорил он, – приехал жених нашей потерпевшей. Может, она что вспомнила?

В дверь постучали. Таронов быстро пригладил волосы и закрыл папку.

– Войдите! – позвал он и дверь открылась.

Едва взглянув на посетителя, следователь явственно ощутил, как на его голове зашевелились волосы и его обдало холодом. Так же влип в свой стул и его помощник. Такое мерзкое чувство Таронов ощутил впервые и не стеснялся себе признаться, что испугался. Настоящим, животным страхом. Вчера, когда он приезжал в дом потерпевшей, она была одна, ее жених отлучился в аптеку, поэтому увидел его Таронов первый раз.

– Здравствуйте, – посетитель буквально прострелил Таронова взглядом, – я пришёл к следователю, Александру Антоновичу Таронову.

– День добрый. Это я, – Таронов указал на стул, – прошу, садитесь. Вы по делу о нападении в парке позавчера, верно?

– Да, – парень сел на стул, – это моя невеста стала жертвой нападения. Я вызывал скорую и полицию, поэтому у меня не было времени сразу попытаться найти этого урода, который напал на Яну. Она рассказала, что вы вчера приезжали. Очень плохо, что и я с вами не поговорил. Поэтому я пришел сегодня. Хочу узнать, удалось ли найти какую-то зацепку, которая вам поможет?

– Простите, вас как зовут?

– Константин.

– Константин... а дальше?

– Павлович. Послушайте, мы будем выяснять мое имя, или вы все-таки обнадежите меня новостью, что есть шанс найти нападавшего?

– Константин Павлович, дело в том что ваша невеста, она почти ничего не рассказала. Камер в парке тоже не было. Вот если бы она хотя бы лицо описала, мы могли бы составить фоторобот, а так...

– Все ясно! Если бы Яна его описала, если бы она его сама поймала, если бы через парк не пошла! – парень наклонился вперед и его руки сжались в кулаки, – свежо предание, да верится с трудом! Искать его вы не собираетесь, я все верно понял?

– Послушайте, все не так просто! – Таронов вытер лоб, который стал мокрым от волнения, – мы собираемся, но с таким количеством информации это будет практически невозможно! Если это был обычный пьяный отморозок и раньше он нигде не засветился, вполне возможно, найти его не получится!

– Знаете хорошую поговорку, Александр Антонович? Если хочешь что-то сделать хорошо, значит делай это сам! – Константин мрачно улыбнулся, – ну что же, а ведь я, поначалу, хотел отдать урода в руки правосудия...

– Должен вам напомнить, что самосуд карается законом! – Таронов от волнения начал заикаться.

– Я уже испугался! – парень встал со стула и Таронов тоже вскочил.

– Константин Павлович, послушайте, я вам очень рекомендую сообщить мне, если вдруг каким-то образом вы найдете обидчика вашей невесты! Я клянусь, он не избежит суда!

– Конечно не избежит. Суд даст ему пару лет условно и отпустит. Со своей стороны я тоже хочу дать вам совет. Просто найдите его раньше меня!

Таронов ничего не успел возразить, к тому же у него страшно пересохло в горле и голос пропал. Посетитель вышел из кабинета и хлопнул дверью. Таронов упал на стул и Вадим бросился к нему.

– Александр Антонович, вы как?

– Дай мне воды, Вадик, – простонал Таронов и прижал руку к груди, – Господь милосердный, если я найду этого бандита, я ему дам веревку, пускай лучше сам повеситься! Что-то у меня очень плохое предчувствие. А жених этот... Я думал у меня сердце выскочит! Ну и взгляд у него, хочется бежать и не оборачиваться.

– Точно. И у меня было такое желание. – Вадим посмотрел на дверь. – А это, случайно, не Дракула во плоти?

– Нет, – Таронов покачал головой, – этот хуже...

На парковке перед зданием полиции возле серебристой "Мицубиши Паджеро" стояли две девушки. Одна из них была уже знакомая нам Маргарита, на деле сводная сестра Константина. Она сосредоточенно изучала что-то в телефоне, прохаживаясь взад-вперед. Вторая девушка, блондинка с очень длинными, ниже спины волосами, собранными в хвост на макушке, она сидела на капоте автомобиля. Одной рукой она придерживала край шейного платка, которым закрывала подбородок. Видно было, что девушка очень волнуется. Она не сидела спокойно, все время ерзала на капоте, накручивала на палец прядь волос, распускала ее, и тут же повторяла тоже самое. Губы ее побелели от напряжения, и она все время смотрела на дверь здания.

– Котик, ну где ты...? – простонала она и Рита подошла к ней. Телефон она сунула в карман и взяла подружку за запястье. Ее брови недовольно сдвинулись на переносицу.

– Яна, успокойся пожалуйста, – проговорила она, – у тебя пульс как у воробья скачет. Костя сейчас придет.

– Зря мы приехали! – Яна спрыгнула с капота, – никто не будет искать какого-то пьяницу! Надо было мне с котиком пойти...

– Зачем? Чтобы тебя опять на скорой увезли? – Рита покачала головой. – Тем более, полицейские с тобой уже говорили. Что нового ты им хочешь сообщить?

Яна не ответила – дверь открылась и из здания вышел Константин. Сразу было видно, что настроение у него не самое хорошее. Он сбежал по ступенькам вниз и обе девушки поспешили навстречу. Яна подбежала первой и обняла его.

– Котик... Ну, что сказал следователь? Мне нужно опять к нему идти?

– Нет. Толку от этого следователя никакого, – Константин тоже обнял Яну, взгляд его сейчас был мрачнее грозовой тучи, – впрочем, другого я и не ждал. Это всего лишь пьяный отморозок, таких искать скучно.

– А кого весело? Серийного убийцу? – невесело пошутила вторая Рита и Яна задрожала.

– Наверное. – Константин пожал плечами, – поехали отсюда. Подвезу вас до торгового центра, потом мне нужно по делам, пока вы будете ходить по магазинам.

– Ты надолго? – Яна подняла голову, – я без тебя не хочу оставаться!

– Я вернусь скоро, Ритка даже не успеет опустошить мою карточку, – пообещал Константин, – я тоже не хочу оставлять тебя, но Семен едва не рыдал в трубку, когда мне звонил, а я ведь еще вчера обещал к нему заехать.

– А вместо этого ты весь день со мной провозился, – грустно сказала Яна и прижалась щекой к груди своего жениха.

– Мне это было не в тягость, поверь.

– Между прочим, Костя, я могу обнулить твою карточку с первого захода в ювелирный магазин! – обиженно отозвалась Рита, – там меня уже давно ждет чудный браслетик с бриллиантами!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.